

трудов по истории народов СССР. В академиях наук некоторых союзных республик (АН Узбекской ССР и др.) этнографы уже принимают в этой работе активное участие.

Этнографическая секция с удовлетворением отметила в своей резолюции большую и плодотворную работу Института этнографии АН СССР по координации научной деятельности и оказанию помощи этнографическим учреждениям союзных и автономных республик. В целях дальнейшего улучшения координации и укрепления сотрудничества этнографов секция сочла необходимым просить Институт этнографии АН СССР в течение 1954 г. подготовить и в начале 1955 г. провести конференцию этнографов по вопросу о задачах этнографической науки в следующей пятилетке. Для взаимной информации о состоянии этнографической работы секция постановила систематически публиковать в журнале «Советская этнография» обзоры работ и аннотации этнографических публикаций.

На заседаниях секторов этнографической секции были одобрены в целом все представленные на обсуждение планы научно-исследовательских работ 1954 г. По каждому из этих планов высказаны конкретные замечания и пожелания, вошедшие в принятую секцией резолюцию. Поскольку академии наук Азербайджанской, Казахской и Туркменской ССР, а также Молдавский, Карело-Финский, Дагестанский и Казанский филиалы АН СССР не прислали своих представителей на координационное совещание, этнографическая секция была лишена возможности обсудить состояние этнографической работы в указанных научных учреждениях и их планы на 1954 г. Это обстоятельство не могло не затруднить координацию этнографических исследований в общесоюзном масштабе.

О результатах работы секции этнографии и ее решениях было сообщено 2 ноября 1953 г. на пленарном заседании в Отделении исторических наук АН СССР.

О. Ганцкая

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ СОВЕТСКОГО НАРОДНО-ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

22 сентября 1953 г. в Московском ордена Ленина государственном университете имени М. В. Ломоносова на заседании кафедры фольклора филологического факультета состоялось обсуждение статьи Николая Леонтьева «Волхование и шаманство» (журн. «Новый мир», 1953 г., № 8). Обсуждение приняло форму широкого освещения важнейших вопросов советского народно-поэтического творчества. В обсуждении приняли участие преподаватели народно-поэтического творчества московских вузов, представители печати и научных учреждений.

Открывая заседание, заведующий кафедрой фольклора профессор В. И. Чичеров указал, что необходимость глубокого обсуждения важнейших вопросов советского народно-поэтического творчества давно назрела. Н. П. Леонтьевым поставлены существенные вопросы изучения и издания народно-поэтических произведений. В. И. Чичеров призвал участников заседания высказаться по этим вопросам, а также дать оценку статье Н. П. Леонтьева, содержащей не только верные, но и ошибочные положения. Следует, сказал В. И. Чичеров, особо обсудить тезис Н. П. Леонтьева о том, что «никакого советского фольклора — за исключением, может быть, части пословиц и частушек, — как самостоятельной области советского искусства не существует».

В своих выступлениях подавляющее большинство участников заседания положительно оценило критическую часть статьи Н. П. Леонтьева. Соглашаясь с отрицательной оценкой Н. П. Леонтьевым подделок под традиционный эпос, доцент кафедры фольклора Э. В. Померанцева отметила, что фольклористы не проявляют критического отношения к разбираемым произведениям и поэтому относят к фольклору все, что угодно. Научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького Б. П. Кирдан также говорил о том, что необходимо критически относиться к бытовым устным произведениям. О своем отрицательном отношении к стилизациям под народное творчество говорили также доцент кафедры фольклора МГУ С. И. Василенок, кандидат филологических наук П. Д. Ухов, майор Афонин и другие выступающие. Музыковед Л. В. Кулаковский отметил, что стилизации, подобные тем, с которыми встречаются фольклористы, имеются и в музыкальном творчестве. С ними необходимо покончить.

Все выступавшие утверждали, что произведениями народного творчества мы можем считать только высокоидейные и высокохудожественные произведения.

При всем этом многие выступавшие упрекали Н. П. Леонтьева в том, что он направил свою критику против таких произведений, которые не характеризуют собой поэтического творчества широких трудящихся масс (выступление П. Д. Ухова и других). Доктор филологических наук В. М. Сидельников сказал, что Н. П. Леонтьев, уделяя слишком большое внимание «творчеству бабушек Двинских», не замечает лучших образцов советского народного творчества. «Творчество» старых гимназисток, сказала преподаватель Московского областного пединститута М. Ф. Мужчинкина, ни-

чего общего не имеет с творчеством народа. О необходимости различать подлинное творчество советского народа и стилизации разных «графоманов», вроде тех, о которых пишет Н. П. Леонтьев, говорила также А. К. Мореева (Всесоюзный дом народного творчества). Она особо подчеркнула, что существенный недостаток статьи Н. П. Леонтьева заключается в том, что у автора нет положительной программы. Статьей Н. П. Леонтьева, сказала А. К. Мореева, пользуются как знаменем все те, кто нигилистически относится к народному творчеству. Отсутствие в статье Н. П. Леонтьева положительных взглядов на народное поэтическое творчество Советской эпохи явилось основанием, позволившим некоторым выступавшим дать в целом отрицательную оценку этой статье. П. Д. Ухов осудил эту статью как дискредитацию поэтического творчества трудящихся масс Советского Союза.

Большинство выступавших на заседании говорили о самом существовании советского народного творчества и необходимости изучать его. «Нельзя,— сказал С. И. Василенок,— нигилистически отрицать народное творчество наших дней, как это делает Н. П. Леонтьев в своей статье. Нужно ставить вопрос не о ликвидации народного творчества, а о внедрении марксизма в науку о народном творчестве». Советское народное творчество, сказал В. М. Сидельников, будет расти и развиваться наряду с литературой. Научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького А. Н. Нечаев сказал, что Н. П. Леонтьев, отрицая советский фольклор, впадает в грубейшее заблуждение и скатывается «на позиции буржуазной фольклористики, которая в течение 150 лет насаждала и тщила утверждать то положение, что народ в творчестве не участвует, что фольклор не есть живое искусство». «Народное творчество Советской эпохи,— сказала Э. В. Померанцева,— чрезвычайно богато и разнообразно. Народное творчество наших дней это и советская литература, и непрофессиональное творчество самодельных художников слова... Следует учитывать разницу взаимоотношений литературы и фольклора, разницу в удельном весе фольклора и отдельных жанров в разные эпохи. Обрядовое творчество, заговоры, духовные стихи, конечно, не совместимы с нашей эпохой. Другие жанры, несомненно, существуют. Такими жанрами остаются песни и частушки, пословицы, меткие слова, поговорки, сказки. Это не так уж мало». Н. П. Леонтьев, отметила Э. В. Померанцева, совершает большую ошибку, отрывая советский фольклор от традиционного фольклора. По мнению Э. В. Померанцевой, и сейчас есть советские традиционные сказки, традиционные песни. В конце своего выступления Э. В. Померанцева призвала фольклористов проявлять больший интерес к живым явлениям современного народного творчества.

Научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького У. Б. Чавтараян сказала: «Приговор, вынесенный Н. П. Леонтьевым советскому фольклору, особенно жесток для поэзии братских народов Советского Союза. Литература народов, не имевших до революции письменности, развивается на основе их многовековой поэтической культуры, созданной коллективными усилиями многих поколений. На наших глазах происходит процесс взаимообогащения профессионального и непрофессионального, коллективного и индивидуального творчества. Фольклор народов Советского Союза живет и развивается». О большом значении, которое имеет народное творчество в создании литератур всех наших советских республик, говорил также В. М. Сидельников.

А. К. Мореева отметила, что художественная самодельность нашей страны — чрезвычайно богатое и разнообразное массовое творчество народа. Его необходимо изучать, это — подлинное творчество широких народных масс. М. Ф. Мужчинкина привела ряд образцов советского народного творчества. Нельзя, сказала она, отрицать большое значение старых поэтических приемов в создании новых произведений советского фольклора. В заключение выступления М. Ф. Мужчинкина высказала мнение, что жанр советской сказки — жанр живой, что он существует в народном творчестве.

Аспирант кафедры фольклора МГУ В. П. Аникин, отметив глубокую ошибочность отрицания Н. П. Леонтьевым существования советского народно-поэтического творчества, подчеркнул, что автор обсуждаемой статьи игнорирует специфические особенности народного творчества как коллективно создаваемого искусства. Рассматривая советское художественное творчество как «литературное хозяйство», т. е. как совокупность художественных произведений, создаваемых лишь отдельными авторами, Н. П. Леонтьев, естественно, пришел к отрицанию коллективного советского народно-поэтического творчества.

О специфике народного творчества говорили и другие выступавшие. В статье Н. П. Леонтьева, сказал П. Д. Ухов, обойден основной вопрос о специфических особенностях народного творчества — вопрос о коллективности его. По мнению П. Д. Ухова, независимо от того, как создан текст, важно, чтобы это произведение было воспринято народом. В процессе бытования текст совершенствуется. Было бы неправильно говорить, отметил П. Д. Ухов, что письменность исключает устность. Профессиональное искусство никогда не заменит самодельное. П. Д. Ухов отметил далее, что большие эпические произведения в советском фольклоре не живут, остались лишь малые.

Соглашаясь с этим утверждением, Э. В. Померанцева сказала: «Наша задача — определить специфику нашего объекта исследования, эта специфика состоит в коллективности создания народного творчества».

Утверждение о том, что советское народно-поэтическое творчество имеет свои специфические черты, вызвало возражение аспиранта кафедры советской литературы

МГУ А. Г. Бочарова. По его мнению, у советского фольклора нет своей особой специфики, поэтому современное массовое художественное творчество правильнее именовать самодетальным творчеством советского народа. Далее А. Г. Бочаров совершенно правильно возражал тем, кто произведения литературной самодетальности, кружковцев, ставит выше произведений советской литературы. Советская литература, сказал он, полнее выражает мысли и чаяния народа, неправильно говорить, что творчество литературных кружков и самодетальных хоров является высшим этапом в художественном развитии народа.

В своем выступлении профессор В. И. Чичеров подчеркнул, что статья Н. П. Леонтьева имеет очень большое значение, так как автор показал один из существенных недостатков работы советских фольклористов — отсутствие эстетического отбора материала, эстетической оценки его, зачисление в народное творчество того, что не имеет никакого отношения к нему. Пора, сказал В. И. Чичеров, положить конец стилизованному псевдоискусству. «Статья Н. П. Леонтьева, — продолжал он, — заставляет говорить о том, что существует теоретическая разногласия в определении сущности народного творчества. Этими вопросами необходимо заниматься в первую очередь. Но статья в теоретическом отношении нуждается в серьезной доработке». В. И. Чичеров считает, что устность нельзя считать основным признаком фольклора, как полагает это Н. П. Леонтьев. Особенностью народного творчества является коллективность художественной деятельности масс трудящихся. К сожалению, эта проблема в достаточной мере не изучена. Проблема коллективности рассматривается нередко вне времени и пространства. В каждый период истории коллективность народного творчества имеет свои особенности. В условиях социализма поэтическое творчество народа расцветает, причем впервые в истории человечества гармонически сочетаются литература и фольклор — индивидуальное и коллективное творчество советского народа. Они едины, одна область от другой не может быть оторвана. В наших условиях, как показывают факты, создаются коллективные произведения, происходит шлифовка произведений, создаваемых и народными массами, и писателями, и поэтами. Возможность шлифовки у нас суживается, но в то же время выдвигается новая форма коллективного творчества, объединяющего творческую деятельность поэтов и народа. Современность не снимает возможности коллективного творчества. Эту мысль В. И. Чичеров проиллюстрировал на примерах работы А. Твардовского над образом Василия Теркина, работы М. Исаковского и народа над песенными образами и др. Литература в условиях социализма является ведущей формой советского поэтического творчества, но это не дает никому права принижать значение массового народного творчества.

В. И. Чичеров считает, что нужно сменить безнадежно устаревший термин «фольклор». Он говорил о нечеткости формулировок Н. П. Леонтьева, касающихся соотношения традиционных образов и современности: это дает основание думать, что Н. П. Леонтьев разывает традиционное народное творчество и творчество советского народа. Крупным недостатком статьи Н. П. Леонтьева, по мнению В. И. Чичерова, является игнорирование фольклора народов СССР при решении вопроса о судьбах советского народного творчества.

В заключение своего выступления В. И. Чичеров подчеркнул, что статья Н. П. Леонтьева призывает фольклористов не только к самокритическому отношению к своей работе, но к теоретической, глубокой разработке вопросов, относящихся к фольклору.

О теоретической неразберихе и непонимании специфики народного творчества говорила также А. К. Мореева. Теоретическая слабость завела практиков — работников Домов народного творчества в тупик. С этой общей оценкой неудовлетворительного состояния в области изучения народного творчества согласилось большинство выступавших. «У фольклористов нет единой концепции», — сказал в заключение своего выступления С. И. Василенок. Представитель журнала «Новый мир» И. А. Сац также отметил отсутствие единства в определениях, даваемых фольклористами советскому народно-поэтическому творчеству. Он призывал дать «историческое и теоретическое обоснование того, что называется советским фольклором... Этим вопросом не занимались», — сказал он. И. А. Сац отметил далее, что «фольклор, как главная форма, основное выражение народных творческих сил, в советской действительности не остался», «...сейчас — это небольшой придаток к большой общей культуре всего народа».

В конце заседания слово было предоставлено Н. П. Леонтьеву. По его мнению, ошибочность крайних выводов его статьи осталась недоказанной. «Если есть „советский фольклор“, как самостоятельная область искусства, развивающегося по своим особым законам, — сказал он, — определите его специфику и границы, его место в духовной жизни советского народа, его роль в деле коммунистического строительства». Свои положительные взгляды на народное творчество современности Н. П. Леонтьев обещал изложить в особой статье. В своем выступлении он снова критиковал тех фольклористов, которые видят в устности основной признак народного творчества. Он продолжал игнорировать коллективную творческую природу фольклора как основную черту народного творчества.

Все участники обсуждения пришли к необходимости продолжить диспут на страницах печати.

Давая общую оценку состоявшемуся обсуждению вопросов советского народно-поэтического творчества, нельзя не прийти к выводу, что состояние практической и теоретической работы фольклористов неудовлетворительно. Отнесение к народной поэзии

неполноценного в идейном и художественном отношении материала является грубейшей ошибкой фольклористов. Это — результат методологической слабости теоретических взглядов многих фольклористов. Обсуждение статьи Н. П. Леонтьева показало, сколь своевременной явилась его статья. Советские фольклористы должны решительно преодолеть отставание науки о народном творчестве.

В. Аникин

НОВЫЙ ДУНГАНСКИЙ АЛФАВИТ

27 мая 1953 г. в Институте языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии наук СССР состоялась конференция по обсуждению проекта нового алфавита для дунган СССР.

Обсуждавшийся проект алфавита был подготовлен комиссией, созданной при Президиуме АН СССР в 1952 г. в составе: председатель А. А. Драгунов (Институт востоковедения АН СССР), члены А. А. Реформатский (Институт языка АН СССР), Г. Санжеев (Институт языка АН СССР), А. Калимов (Институт востоковедения АН СССР), Г. Стратанович (Институт этнографии АН СССР), Ю. Яншансин (Институт языка, литературы и истории Кирг. филиала АН СССР), Ю. Цунваза (Институт языка, литературы и истории АН Казахской ССР) и др.

Комиссией рассмотрен ряд (до 10 вариантов) проектов алфавита и слоговой орфографической таблицы. В основу проекта, предложенного комиссией на рассмотрение конференции, легли второй вариант алфавита, разработанный А. А. Драгуновым, и третий вариант алфавита, предложенный дунганином — филологом Ю. Яншансином.

Пленарному заседанию конференции предшествовал ряд подготовительных заседаний, в ходе которых подготовлен проект резолюции и урегулированы частные разногласия.

В пленарном заседании приняли участие до 100 человек, в том числе были ученые-лингвисты (профессора К. К. Юдахин, И. А. Батманов, А. А. Реформатский, А. Жермеков, доцент А. Шамисев, старший преподаватель Киргизского гос. университета А. Буваза и др.), лингвисты-дунгановеды (канд. филологических наук А. Калимов, научные сотрудники Ю. Яншансин, Ю. Цунваза и др.), дунгановеды — историки и этнографы (кандидаты исторических наук Х. Юсуров, Г. Стратанович, научный сотрудник Института языка, литературы и истории Кирг. филиала АН СССР А. Шинло), директор того же Института канд. философских наук А. Давлеткельдыев, народный поэт киргиз Аалы Токомбаев, народный поэт дунганин Ясыр Шиваза, педагог дунганских школ и школ, в которых учатся дунганские дети Киргизии и Казахстана (поселков Миляифан, Шортюбе, Каракуруз, Джалпактюбе, Дэйшин и др.), дунганская интеллигенция г. Фрунзе, студенты вузов г. Фрунзе — дунгане и уйгуры и т. д.

Разнообразен был и национальный состав участников конференции: дунгане, уйгуры, киргизы, казахи, русские, украинцы, татары. Представители семи народов Советского Союза дружной семьей обсуждали общее, кровно всех интересующее дело — проект новой письменности для одного из них — для дунган.

По поручению комиссии Президиума АН СССР с докладом выступил канд. филологических наук научный сотрудник Института востоковедения АН СССР А. Калимов. В своем докладе т. Калимов показал огромное политическое значение новой письменности для дунган Советского Союза, для их культурно-политического роста, расцвета их культуры в целом. С огромным удовлетворением выслушали участники конференции заявление т. Калимова о том, что комиссия учла требования трудящихся масс дунган Советского Союза и подготовила проект алфавита на основе русской графики. На конкретных примерах т. Калимов продемонстрировал богатство и гибкость русской графики, передающей звучание дунганских фонем с максимальной точностью (в том числе и тональность их, без специальной цифровой разметки трех сохранившихся в дунганском языке тонов). Объективно изложив разногласия, возникшие в комиссии в процессе подготовки проекта алфавита и слоговой таблицы, т. Калимов рассказал о том, как преодолевались эти разногласия.

После доклада развернулось оживленное обсуждение проекта алфавита и слоговой таблицы, а также мероприятий по внедрению новой письменности в жизнь. В прениях выступили: Я. Шиваза, Ю. Яншансин, А. Буваза, А. Арбуду, Х. Чжон, А. Шамиева, А. Жермеков, Ю. Цунваза, А. А. Реформатский, Г. Г. Стратанович и др.

Конференция единогласно приняла новый алфавит и орфографическую слоговую таблицу и обратилась к Верховному Совету Киргизской ССР с просьбой утвердить их. В решениях конференции намечены мероприятия по подготовке учителей, по изданию учебников и дополнительной литературы, по введению преподавания дунганского языка (как родного в школах, где учатся дунганские дети) с 1953/54 учебного года и т. д. Особое значение имеет решение конференции обратиться к Президиуму Академии наук СССР с просьбой о создании в Институте языка, литературы и истории Кирг. филиала АН СССР сектора дунганской культуры в целях концентрации там научных кадров дунгановедов (из самих дунган), необходимых для комплексной разработки научных проблем дунгановедения.